

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПЕДАГОГИКА: ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ, ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: НЕВЕРБАЛЬНОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

И.А. Пугачёв

Российский университет дружбы народов
ул. Орджоникидзе, 3, Москва, Россия, 117923

Рассматриваются актуальные проблемы обучения иностранных учащихся межкультурной коммуникации. На примерах несовпадений норм и правил поведения в разных этнокультурах обосновывается значимость невербального коммуникативного поведения при формировании межкультурной компетенции.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, коммуникативное поведение, невербальные средства коммуникации, этнокультурная специфика.

В современных условиях обучение иностранцев русскому языку и русской культуре нацелено на подготовку к реальной межкультурной коммуникации. Знание фонетики, грамматики и лексики изучаемого языка является обязательным условием любого межъязыкового общения. Но для того чтобы язык мог служить эффективным средством коммуникации, за ним должно стоять «единое или сходное понимание реальности» [5. С. 272]. Иностранцы, попадая в Россию, сталкиваются не только с новым для них языком, но и с неизвестными им этикетными нормами, национальными традициями и обычаями, особенностями общения и правилами речевого и неречевого поведения. И без четкого понимания того, что принято, желательно, допустимо, разрешено, а что запрещено в разных ситуациях новой этнокультуры, совершенно невозможна успешная адаптация иностранного учащегося к новой социокультурной среде, к новой системе образования и ее требованиям. В этой связи определенную значимость приобретает изучение иностранцами невербального коммуникативного поведения, под которым понимается «совокупность норм и традиций, регламентирующих требования к организации ситуации общения, физическим действиям, контактам и расположению собеседников, невербальным средствам демонстрации отношения к собеседнику, мимике, жестам и позам, сопровождающим общение и необходимым для его осуществления» [8. С. 4].

Исследователи неоднократно предупреждали о том, что в общении с иностранцами люди легко прощают фонетические, лексические и грамматические ошибки, так как объясняют их недостатком лингвистических знаний, недостаточной сформированностью речевых навыков и умений. Однако они болезненно реагируют на нарушение привычных им этикетных норм, правил привычного поведения, так как считают, что они нарушаются преднамеренно [4. С. 13]. С.Г. Тер-Минасова в этой связи отмечает, что самое худшее, к чему могут привести ошибки в речи, — это насмешки и снижение репутации человека, ошибки же культурного поведения могут вызвать этнические конфликты, насилие, кровопролитие [9. С. 92]. Яркий и показательный пример того, как непонимание этнокультурных особенностей коммуникативного поведения стало причиной срыва переговоров между американцами и арабами по урегулированию ирано-иракского конфликта и спровоцировало проведение военной операции «Буря в пустыне», приводит известный американский ученый Г. Триандис. Анализируя причины этого непонимания, Г. Триандис указывает, что американские дипломаты использовали исключительно вербальные средства коммуникации, игнорируя невербальные средства (жесты, тональность, громкость голоса и др.), играющие важную роль в арабской культуре. В результате на переговорах возникли проблемы межкультурного общения, обусловленные переносом этнокультурных стереотипов поведения, характерных для разных этнокультур, и поэтому была упущена возможность мирного урегулирования конфликта [4. С. 13—15].

Известно, что в коммуникативной деятельности человека огромную роль играют невербальные средства общения, так как они помогают лучше понять и осмыслить коммуникативное поведение. Для примера достаточно вспомнить жест «кивок головой», который активно используется в разных этнокультурах. У одних народов этот жест является знаком согласия (например, у русских), а болгары, турки и албанцы используют этот жест для выражения несогласия. У японцев вертикальное быстрое движение головой означает, что он внимательно слушает собеседника, но не обязательное согласие. Известный американский психолог Флора Дэвис, обосновывая значимость невербальных средств общения, пишет: «Я тот человек, который не доверяет телефонам. И не потому, что телефонная связь не надежна, а потому, что, разговаривая по телефону, я не могу быть уверена в том, что человек на самом деле подразумевает. Если я его не могу видеть, как могу догадаться, что он чувствует» [11. Р. 1]. Мы находим это высказывание Ф. Дэвис справедливым, так как невербальные средства могут нести большую информацию об искренности чувств и истинности отношений между собеседниками, чем мудрые изречения. Как правило, человек во время коммуникации не может оставаться полностью неподвижным, совсем не жестикулировать, не менять выражение лица.

Таким образом, и проблема изучения невербальных средств в аспекте межкультурной коммуникации, и проблема обучения этим средствам представителей разных культур остаются на сегодняшний день актуальными, поскольку знание элементов невербальной коммуникации и умение их использовать в коммуникативной деятельности являются залогом эффективной межкультурной коммуни-

кации в условиях набирающего темп процесса глобализации. В настоящее время, как отмечает Г.Е. Кредлин, «невербальные аспекты человеческого поведения в ситуации коммуникативного взаимодействия и проблем соотношения невербальных неязыковых кодов с естественным языком не описаны систематически, а в целом ряде случаев просто не затронуты» [3. С. 50].

Невербальные средства, используемые в повседневном общении, отличаются большим разнообразием. В науке предлагаются различные классификации невербальных средств, но мы предлагаем в аспекте обучения РКИ рассматривать только те невербальные сигналы, с помощью которых выражается межкультурный смысл общения. К таким средствам невербальной коммуникации можно отнести:

— кинесические средства: жесты, мимика, позы, телодвижения, походка, направление движения, взгляд, контакт глаз и др.;

— проксемические средства: дистанция между участниками коммуникации, передвижения, пространственные расположения и др.;

— таксические (тактильные) средства — телесный контакт: рукопожатия, похлопывания, поглаживания, поцелуи, объятия и др.;

— просодические (паралингвистические) средства: интонация, громкость, темп, высота, диапазон, тембр;

— экстралингвистические средства: паузы, смех, стук, свист, плач и др.

Кроме того, в каждой этнолингвокультурной общности возникают и закрепляются национально-специфические повседневные нормы предметно-бытового поведения людей дома, на работе, в общественных местах, руководителей и подчиненных, преподавателей и студентов, врачей и пациентов, т.е. «поведение людей регулируется сложившимися представлениями о том, что человеку полагается делать в типичных ситуациях: как ведет себя пешеход, пассажир, врач, пациент, гость, хозяин, продавец, покупатель, официант клиент, покупатель и т.д. В социальной психологии такие модели, или шаблоны, поведения называют социальными ролями личности» [6. С. 59]. «Информативность языка привычного поведения принципиально отличается от способов передачи информации вербальными и соматическими языками. Если человек поступает так, как от него ожидают, то своим поведением он не сообщает ничего нового. Новая информация передается только отклонениями от правил привычного поведения» [2. С. 159].

Необходимо последовательно и систематически знакомить иностранных студентов с правилами русского невербального привычного поведения, с тем, что принято у нас и что не принято. «Нормы и правила привычного поведения должны стать таким же предметом преподавания, каким являются нормы и правила вербального языка» [2. С. 16]. В разных культурах статусно-ролевые позиции преподавателя и учащегося также могут различаться. По этому поводу С.А. Хавронина пишет, что в азиатских культурах, где и сегодня еще сильны конфуцианские традиции, значимость учителя сопоставима со значимостью императора. Ученику не подобает спрашивать учителя, просить что-либо повторить, непозволительно даже в случае непонимания ни словесно, ни мимикой реагировать на речь учителя, тем более возражать ему или высказывать свое мнение. Ученик может только

«почтительно внимать учителю, записывать и повторять то, что говорит учитель, почтительно отвечать» в случае, если именно к нему обращается учитель [10]. Зная это, можно понять, почему многие студенты из этих стран Азии — вьетнамцы, китайцы, японцы, корейцы, тайцы — не проявляют самостоятельности и активности на занятиях, не обращаются сами с вопросами к преподавателю, инертно реагируют на его просьбы и команды, если они обращены не к конкретному учащемуся, а ко всей аудитории.

Могут существенно различаться в разных этнокультурах и модели коммуникативного поведения гостя и хозяина. Так, у североамериканских индейцев вполне обычен невербальный контакт: можно прийти к соседу, молча покурить полчаса и уйти; это тоже общение. В восточных культурах речевое поведение гостя и хозяина более ритуализировано, чем в европейских культурах. Вот как описывается церемония первого визита в Древнем Китае: «Гость должен был обязательно принести хозяину подарок, причем последний зависел от ранга хозяина (например, ученому следовало приносить фазана). На стук гостя к воротам выходил слуга и, узнав о цели визита, говорил: „Мой хозяин не смеет Вас принять. Поезжайте домой. Мой хозяин сам навестит Вас“. Произнеся эту фразу, слуга должен был кланяться и держать руки перед грудью. Гость, тоже держа руки перед собой и наклонив голову вперед, должен был отвечать: „Я не смею затруднять Вашего хозяина. Разрешите мне войти поклониться ему“. Слуга должен был отвечать следующим образом: „Это — слишком высокая честь для моего хозяина. Возвращайтесь домой. Мой хозяин немедленно приедет к Вам“. Первый отказ принять гостя носил название „церемониальной речи“, второй — „настойчивой речи“. После „настойчивой речи“ гость должен был вновь повторить свои намерения. Слуга, выслушав гостя в третий раз, шел к хозяину и, вернувшись, говорил: „Если Вы не принимаете наш настойчивый отказ, мой хозяин сейчас выйдет встретиться с Вами. Но подарок хозяин не смеет принять“. И тогда гость должен был еще три раза отказаться от встречи с хозяином, если его подарок не будет принят. Только после этого хозяин выходил за ворота и встречал гостя» [7. С. 338—339].

Ярким примером проявления этнокультурной специфики коммуникативного поведения является контактоустанавливающее общение, содержание и форма которого обусловлены национальными традициями, нормами, ценностями. Например, в западноевропейских культурах фатическое общение обычно заполнено речью, создающей хотя бы видимость обмена информацией. Фатическая функция является основной в приветствиях, поздравлениях, в дежурных разговорах о погоде, городском транспорте, т.е. общение идет ради общения, оно осознанно или обычно неосознанно направлено только на установление или поддержание контакта. И представителям Западной Европы часто непонятны такие ответы русских на классический вопрос «Как дела?», как «Спасибо, плохо», «Так себе», «Ничего», «Ужасно». Европейец обычно говорит, что все благополучно, даже если это не так. Поэтому ему трудно бывает строить дальнейшее общение по привычной для него тематической схеме (погода, дети и т.д.). Разговорчивость и многословность русских является для сдержанных западноевропейцев, особенно северных, неожиданной. «Русские любят говорить. На обычный вопрос типа „Как поживаете?“

вместо ожидаемого односложного ответа они часто получают развернутый рассказ с элементами исповеди» [1. С. 49].

Особенностью русского коммуникативного поведения является общительность. Русские любят общаться неформально, давать оценки людям и событиям, обсуждать проблемы личного характера, могут проявлять в споре эмоциональную несдержанность и бескомпромиссность. Русские довольно легко и непринужденно могут вступать в беседу с незнакомыми людьми в общественных местах (в транспорте, магазинах, очередях), затрагивая при этом самые разнообразные проблемы — от политических до сугубо личных, например, состояние здоровья, уровень зарплаты, семейные неурядицы и т.д.

Считается, что французы, в отличие от немцев, англичан, шведов, тоже любят поговорить, но отношение французов и русских к общению совершенно разное. Так, для русских особенно важен так называемый разговор по душам, иными словами, понимание, сочувствие и сострадание. А для французов важна сама форма общения, красноречие, эстетический аспект беседы, душевных излияний от них не услышишь, данная слабость им совсем не свойственна. Подобная особенность коммуникативного поведения характерна и для других европейских культур; например, Т.В. Ларина обращает внимание на то, что «англичане большее значение придают форме, чем содержанию, делают акцент на следование коммуникативным нормам и правилам, которые предписывают демонстрировать внимание к окружающим при помощи соответствующих манер и фраз» [4. С. 93].

Европейцы в общении очень сдержанны, нелюбопытны, не задают вопросов, не вступают в разговор с незнакомыми людьми в общественных местах. У европейцев не принято вмешиваться в дела других, обращаться с просьбами к незнакомым людям, обсуждать личные дела и проблемы. А заговорить на улице (в метро, автобусе, поезде) с незнакомым человеком в Западной Европе уместно лишь в случае крайней необходимости, при этом установление контакта должно предваряться этикетным блоком вежливых формул.

Этнокультурная специфика коммуникативного поведения проявляется в разном отношении к приему гостей, получению и дарению подарков. У русских считается невежливым, если приглашенные в дом гости проходят в комнату и садятся за накрытый стол без специального приглашения хозяев, но представители Азии и Африки, не зная этих правил, могут в гостях незамедлительно пройти и сесть. Или, например, японцы, корейцы, китайцы, принимая подарки гостей, как правило, не разворачивают, не рассматривают и не обсуждают их в присутствии вручивших, а в русской культуре, наоборот, принято рассматривать подарки гостей в их присутствии и обязательно выражать при этом свой восторг.

Специфические особенности коммуникативного поведения представителей русской культуры и представителей других культур наглядно демонстрируют, что культура, национальный характер, особенности менталитета ярко проявляются в невербальных средствах коммуникации. Коммуникативная ценность невербальных средств по сравнению с вербальными заключается в том, что они более естественны, в меньшей степени находятся под контролем сознания, а поэтому бы-

вают более достоверными и правдивыми в плане отражения чувств и отношений. Поэтому одним из важнейших средств формирования межкультурной компетенции иностранных студентов является усвоение ими особенностей невербального коммуникативного поведения. Многолетняя работа в сфере преподавания РКИ наталкивает на мысль о необходимости описания основных этнокультурных особенностей невербальной коммуникации различных народов, обоснования их дидактической ценности как аспекта владения и овладения русским языком.

Наиболее эффективным способом обучения иностранцев невербальному коммуникативному поведению в аспекте преподавания РКИ является организация межкультурных тренингов, в процессе которых учащиеся могли бы не только познакомиться с межкультурными различиями в коммуникативном поведении, что может быть достигнуто путем проигрывания соответствующих ситуаций, но и осуществить перенос полученных знаний на новые ситуации общения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авдеева И.Б.* Русский речевой этикет с точки зрения западноевропейского менталитета // Русский язык и культура (изучение и преподавание): Материалы конференции. — М.: Экон, 2000.
- [2] *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение и преподавание русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1990.
- [3] *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. — М.: Новое литературное обозрение, 2002.
- [4] *Ларина Т.В.* Английский язык в межкультурном диалоге // Межкультурная коммуникация: лингвистические и психологические аспекты: Коллективная монография. — М.: Изд-во РУДН, 2009. — С. 7—150.
- [5] *Леонтьев А.А.* Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные труды. — М.: Изд-во Московского социально-психологического института; Воронеж: МОДЕК, 2003.
- [6] *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика: Пособие для гуманитарных вузов. 2-е изд., испр. — М.: Аспект Пресс, 2000.
- [7] Национально-культурная специфика речевого поведения. — М.: Русский язык, 1977.
- [8] *Стернин И.А.* Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования. — URL: <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm>
- [9] *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур. — М.: Слово, 2008.
- [10] *Хавронина С.А.* Проблемы адаптации иностранных учащихся к новой педагогической реальности // Личность в межкультурном пространстве: Материалы Международной конференции, посвященной 50-летию Российского университета дружбы народов, 19—20 ноября 2009 г. — М.: Изд-во РУДН, 2009. — Ч. 1. — С. 183—189.
- [11] *Davis F.* Inside Intuition. What We Know about Nonverbal Cjmmunication. — New York, 1975. — P. 110, ord House, Warnford, Hamshire SO 32 3LNH, United Kingdom.

LITERATURA

- [1] *Avdeeva I.B.* Russkiy rechevoy etiket s tochki zreniya zapednoevropeyskogo mentaliteta. Russkiy yazik i kultura (izuchenie i prepodavanie: Mat. Konferintzii. — М.: Ekon, 2000.
- [2] *Vereshagin E.V., Kostomarov V.G.* Yazyk i kultura: Lingvostranovedeniye i prepodavanie russkogo yazika kak inostrannogo. 4 izd. pererab. i dop. — М.: Russkiy yazik, 1990.

- [3] *Kreydlin G.E.* Neverbalnaya semiotika. Yazik I estesvenniy yazik. — M.: Novoe literaturnoe obozreniye, 2002.
- [4] *Larina T.V.* Angliyskiy yazik v mezhkulturnom dialoge // *Mezhkulturnaya kommunikatsiya: lingvisticheskie I psihologicheskiye aspekti: Kollektivnaya monografiya.* — M.: Izd-vo RUDN, 2009.
- [5] *Leontiev A.A.* Yazyk I rechevaya deyatelnost v obshey i pedagogicheskoy psihologii: Izbranniye trudy. M.: Izd-vo Moskovskogo sozhialno-psihologicheskogo institute; Voronezh: MODEK, 2003.
- [6] *Mechkovskaya N.B.* Sozhialnaya lingvistika: Posobiye dla gumanitarnih vuzov. 2 isd., ispr. — M.: Aspekt Press, 2000.
- [7] *Nazhionalno-kulturnaya spezhifika rechevogo povedeniya.* — M.: Russkiy yazik, 1977.
- [8] *Sternin I.A.* Ponatiye kommunikativnogo povedeniya i problemy eygo isslrdovaniya. — URL: <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm>
- [9] *Ter-Minasova S.G.* Voina i mir yazikov i kultur. — M.: Slovo, 2008.
- [10] *Havronina S.A.* Problemy adaptazhi inostrannih uchashihsy k novoy pedagogicheoy realnosty // *Lichnost v mezhkulturom prostranstve: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashennoy 50-letiyu Rossiyskogo unirsiteta druzhby narodov, 19—20 noyabrya 2009 g.* — M.: Izd-vo RUDN, 2009. — Ch.1. — S. 183—189.
- [11] *Davis F.* Inside Intuition. What We Know about Nonverbal Cjmmunication. — New York, 1975. — P. 110, ord House, Warnford, Hamshire SO 32 3LNH, United Kingdom.

FORMATION OF CROSS-CULTURAL COMPETENCE: NONVERBAL COMMUNICATIVE BEHAVIOR

I.A. Pugachev

Peoples' Friendship University of Russia
Ordjonikidze str., 3, Moscow, Russia, 117923

In the article actual problems of training foreign students in cross-cultural communication are considered. Some examples of discrepancies of norms and behavior rules are given. The importance of non-verbal communicative behavior in different ethnocultures when forming cross-cultural competence is also under analysis.

Key words: cross-cultural competence, communicative behavior, nonverbal means of communication, ethnoculture.